

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 12

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 12: «Псалмы-прошения», «Плач», «Враг» и «Мотивы».

Мы изучаем разные подходы к псалмам: исторический подход и формо-критический подход.

Мы отметили, что существует три основных вида псалмов. Есть гимны, хвала Богу вообще, благодарственные хвалебные песни и просьбные псалмы. Есть старый псалом, который Гункель не обсуждал, который я считаю важным и который Мовинкель подхватывает, и это псалмы-наставления, которые периодически редакторы добавляли в псалом, призывающий соблюдать закон Господень.

В первый псалом они добавили как введение, что этот псалом для тех, эта книга для тех, кто размышляет над словом Божьим. Итак, на самом деле существует другой вид — псалмы-наставления. Итак, на мой взгляд, на самом деле существует четыре вида псалмов.

Есть псалмы хвалебные, есть благодарственные хвалы за отдельные поступки, есть псалмы-прошения, есть псалмы-наставления. Летописец не упомянул о назидательных псалмах, и вполне возможно, что они были добавлены позже. Я не знаю.

Это чистая спекуляция. Итак, мы говорили об одном доминирующем типе — гимне. Мы также только что толковали псалом, Псалом 92, который представляет собой псалом благодарной хвалы.

Сейчас мы находимся на странице 130 ваших заметок. Это огромный раздел вашей учебной программы. Мне действительно придется пройти через это в семимильных сапогах, потому что здесь беспорядок с материалом.

По сути, я сделал то, что Гункель, будучи очень подробным немецким учёным, просто просмотрел много его работ, и это дало вам так много подробностей о псалмах. Но я считаю, что в курсе, где вы знакомите с псалмами, важно, чтобы у вас было широкое представление. Вы почувствуете вкус псалмов.

Я думаю, что гимны дадут вам хорошее представление об этом жанре Псалтири. Прошения являются доминирующим звуком в псалмах. То, что я делаю, это из Гункеля, я просто перечисляю все эти псалмы.

Потом я попробовал подумать о них. По сути, я просто представляю вам подробную работу Гункеля. Я мог бы просто просмотреть это вместе с тобой.

Эту лекцию о псалмах-прошениях я разделил на три основных раздела. Первая часть — это введение, охватывающее большую часть основного материала. Во второй части, на странице 162, я поднимаю важную проблему, связанную с псалмами-прошениями.

В этом проблема, когда псалмопевец молится, чтобы Бог наказал врага. Это так называемые проклинающие псалмы. Они несовместимы с учением Иисуса о подставлении другой щеки.

Они просят Бога наказывать нечестивцев. Вы не получите этого в Новом Завете. Я скажу об этом больше.

Для многих христиан проблематично то, что псалмопевец говорит: «Боже разбил им зубы, взял их младенцев и разбил их о камни и так далее». Христиане отступают от этого. Это проблема, которую необходимо решить, и я собираюсь ее решить.

Это на странице 162, часть вторая, «Импликационные псалмы». Я выделил для этого отдельный раздел. Мне бы хотелось добавить в конце главы третий раздел, посвященный богословию псалмов.

Я коснулся богословия псалмов-прошения. Мне просто хотелось бы подвести итог в конце, третьей части, которой нет в ваших заметках, а лишь некоторые фундаментальные идеи о богословии, которые мы можем почерпнуть из Псалмов-Прошения. Но теперь, прежде всего, несколько вводных вопросов.

Прежде всего, вопрос в том, как вы относитесь к этому жанру? Как это называется? Затем я собираюсь рассмотреть отдельные песни-плачи из «Numeral 2». После того, как я использовал Гункеля, я сравнил его с тем, чтобы взять цветок и просто разорвать его на части. Ты как ботаник, рассматривающий все детали, и в процессе теряешь цветок. Но, возможно, после того, как мы поймем тычинки, листья, корни и все такое, мы сможем лучше понимать цветок.

Вот как я чувствую, что мы это делаем. Мы просто разрываем все это на части, и у нас больше нет ни аромата цветка, ни красоты цветка. Но мы его соберем, надеюсь, вы снова соберете его и насладитесь его ароматом.

Но теперь мы перейдем к жалобам отдельных людей на стр. 140. Я кратко говорил об коллективных жалобах, когда вся нация находится в затруднительном положении. Существует смесь личности и сообщества.

Гункель назвал это смешанным. Ему было трудно это понять. Это потому, что он не понимал королевской интерпретации.

Если вы понимаете, что «Я — король», вы можете понять смесь «мы» и народа, потому что они находятся в корпоративной солидарности друг с другом. Но есть и такие, которые представляют собой просто жалобы сообщества, и это на странице 140. Основным мотивом прошения Псалмов является упоминание врага.

Итак, я подумал, что стоит упомянуть врага на странице 141. И вы видите вверху страницы римскую цифру четыре. Итак, после того, как у нас есть номенклатура и римская цифра два, индивидуальный плач и общественный плач, я подумал, что стоит иметь целый раздел о враге.

Итак, это римская цифра четыре. И наконец, на странице 145 я обсуждаю мотивы псалмов-прошения. Точно так же в хвалебных псалмах есть призыв к хвале и повод для хвалы.

А потом обычно новый призыв к похвале, вот их мотив. Псалмы-прошения также имеют отдельные элементы в этом ботаническом анализе части, но у них есть адрес. У них есть плач, у них есть прошение, и в конце у них есть хвала.

И все они достойны размышления. И так, рассмотрим мотивы прошения псалмов. Вот к чему мы идем с отдельными плачевными псалмами.

Мы будем рассматривать, ну, в этой главе мы будем рассматривать в первую очередь отдельные плачевные псалмы, затем коллективные, затем поразмышляем о враге, а затем поразмышляем над мотивами. . Итак, это общие точки зрения, и мы, вероятно, заблудимся в корне, но здесь так много деталей. Но, надеюсь, мы будем держать голову над водой, и я смогу заставить нас всех дышать сквозь нее.

На этом этапе мы собираемся глубоко погрузиться в Псалтирь. Все в порядке. Под отдельными причитаниями мы собираемся установить и обсудить, прежде всего, очень быстро, какие псалмы, отождествление, заглавная буква А, отождествление означает отождествление псалмов.

О каких псалмах идет речь? Второй вопрос, который мы собираемся решить, и который задает Гункель: кто такой человек? «Я». И в его время считалось, что «Я» не был индивидуумом, а было целым сообществом, которое называло себя «Я», а не индивидуумом. Итак, у нас есть пункт В, идентификация личности. Затем, на странице 31, мы поговорим об обстановке в жизни.

Откуда берут начало эти псалмы? И это будет на странице 131. С. Итак, после того, как мы получили номенклатуру и идентификацию, или после того, как мы получили идентификацию псалмов, идентификацию Я, мы затем обсуждаем различные жизненные ситуации, из которых они возникают. Мы поговорим об этом, о восьми различных настройках, которые мы находим.

Это своего рода контур индивидуальной скорби. Это приведет нас к странице 140 с общим стенанием. Кажется, это была страница 140.

Прежде всего, тогда давайте поговорим о том, о каких псалмах идет речь? Псалмов немного, около 50, треть Псалтири. Кстати, из третьих, по-моему, 47 из них упомянули противника. Итак, из них можно было увидеть только три, один из которых был Псалом 4, в котором не упоминался враг.

Это был другой кризис. Кризис не был врагом. Как мы видели, кризис был засухой.

Итак, я думаю, стоит отметить, что это большое число. Итак, пишу жалобу или прошение. Ну, во-первых, номенклатура.

Помните, я сказал, что пятью элементами являются обращение, жалоба или плач, прошение и похвала в конце. Поэтому его можно назвать в честь одного из мотивов, проходящих через все эти псалмы. На самом деле плач можно разделить на действительное оплакивание ситуации.

Это, например, оплакивание своего греха, покаянный псалом вместо жалобы, на которую вы протестуете. Это неправильно. Это несправедливость.

Так что это выходит за рамки жалоб, но это жалоба. Итак, их иногда называют псалмами плача, иногда псалмами жалобы и постоянным мотивом. Итак, у вас есть такая разная терминология из-за разных мотивов, которые встречаются в такого рода псалмах.

Что ж, я думаю, что литература идет в обоих направлениях: между жалобами или жалобами и петициями. Итак, я могу обнаружить, вы можете обнаружить, что я переключаюсь в зависимости от того, что я чувствую в данный момент. Но мне кажется, я дал этому названию псалмы-прошения.

Итак, у вас есть псалмы хвалы и псалмы прошения. Но затем римская цифра два, отдельные жалобы, и буква А под ней является отождествлением и является доминирующим видом псалма, который мы имеем в Псалтири. Это самый крупный жанр псалма.

Это примерно 50 из 150. Я прокомментировал это в последний час, цитируя RWL Mobley. Он отмечает, что, цитирую, преобладание плача в самом сердце молитв Израиля означает, что проблемы, порождающие плач, не являются чем-то маргинальным или необычным, а, скорее, являются центральными в жизни веры.

Более того, они показывают, что переживание страданий и замешательства в жизни веры не является признаком недостаточной веры, чего-то, что нужно перерасти или оставить позади, а, скорее, присуще самой природе веры. Итак, трудности и невзгоды жизни лежат в основе нашей веры. Это торжество Бога в нашем бедствии.

Именно здесь я обсуждаю идею, которую мы обсуждали вчера, о том, что абсолютно важно, чтобы существовал разрыв между добродетелью и ее наградами. Ибо если бы Бог немедленно вознаградил нашу добродетель, мы бы использовали Бога. Мы поклонялись бы ему не за то, кто он есть, а просто ради собственного самоудовлетворения.

Вместо того, чтобы мы были его слугами, он стал бы нашим слугой. Вот как мы будем использовать Бога. Я думаю, что здесь стоит остановиться на этом, потому что Моисей имеет дело с народом Израиля, что его процветание является завистливым врагом их духовной жизни.

Как сказал Агор, не давайте мне слишком много. Ибо если у меня будет слишком много, я скажу: кто Господь? Он мне больше не нужен. Когда мы нуждаемся и страдаем, нам нужен Бог.

Этот разрыв позволяет нам не путать поклонение и мораль с удовольствием. Потому что иначе, если бы Он вознаградил нас сразу, это было бы все для нашего удовольствия, а не для нашего духовного блага. Итак, взгляните на восьмую главу Второзакония, где учат Бога, давая нам пример того, как Он обращается с нами.

Он говорит в восьмом стихе, в восьмой главе в первом стихе: будьте осторожны, выполняйте все повеления, которые Я даю вам сегодня, чтобы вы могли жить и размножаться, и могли войти и завладеть землей, которую Господь клятвенно обещал вашим предкам. Теперь вспомни, как Господь, твой Бог, вел тебя по пустыне все эти 40 лет. Он сделал это, чтобы смирить вас, сделать вас зависимыми от него, а не самодостаточными.

Он сделал это, чтобы смирить вас и проверить вас, чтобы узнать, что вы на самом деле делаете, чтобы проверить вас, чтобы узнать, что у вас на сердце, будете ли вы соблюдать его повеления или нет. Он смирил тебя, заставив голодать, а затем накормив манной. Это было что-то уникальное.

Вернуться к традициям нельзя. Это был ваш собственный опыт, которого не знали ни вы, ни ваши предки. Научить вас, что не хлебом одним живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господних.

И он смирил тебя, испытал тебя в той пустыне, где были лишения. Итак, вы бы знали, что нужно зависеть от Бога. Это значит подчиняться Богу, полагаться на Его слово и жить согласно Его слову.

Он предупреждает людей, что процветание может быть завистливым врагом их жизни. В стихе 10, когда вы поели и насытились, хвалите Господа, Бога вашего, за добрую землю, которую Он дал вам. Будьте осторожны, это когда вы преуспеваете, чтобы вы не забыли Господа Бога вашего, не соблюдая Его повелений, Его законов и Его степеней, которые я даю вам сегодня.

Это наша порочность. Иначе, когда вы будете есть и насыщаться, когда вы построите хорошие дома и поселитесь, и когда ваши стада и мелкий скот увеличатся, и серебро и золото у вас умножатся, и все, что вы имеете, умножится, тогда возгордятся сердца ваши, и вы забудете Господь, Бог твой, Который вывел тебя из Египта, из земли рабства. Он провёл вас через обширную и ужасную пустыню, эту жаждущую безводную землю с ядовитыми змеями и скорпионами.

Он вывел тебя из скалы. Он дал вам манну в пищу в пустыне, нечто такое, чего ваши предки никогда не знали, чтобы смирить и испытать вас, чтобы в конце концов все у вас было хорошо. Вот опасность.

Вы можете сказать себе: моя сила и сила моих рук создали для меня это богатство. Но помни Господа, Бога твоего, ибо именно Он дает тебе способность производить богатство. Так подтверждается его завет, который он поклялся вашим предкам, как и в этот день.

Есть опасность, что мы забудем Бога и станем самоуверенными и самоуверенными. И, как я уже сказал, мы будем использовать Бога для своего удовольствия. Следовательно, существует разрыв, в котором мы должны пройти через страдания, чтобы построить свой характер.

Итак, я пишу на странице 130, что разрыв между добродетелью и ее наградой важен для духовной жизни. Если на молитвы будет дан немедленный ответ, проситель смешает удовольствие с нравственностью. Мы бы эгоистично использовали Бога, ограничивая добродетель и ее награды, и духовная жизнь развивалась бы.

Вот Павел, более того, мы радуемся своим страданиям, зная, что страдания производят стойкость, а терпение рождает характер, а характер рождает надежду. Надежда не постыжает нас, потому что любовь Божия излилась в наши сердца Духом Святым, данным нам. Итак, это способ Бога спасти нас, когда мы обращаемся и учимся зависеть от Него.

Я полагаю, что это лежит в основе книги Псалмов. Во всех этих псалмах они торжествуют хвалой. Как мы увидим, они никогда не жалуются без похвалы.

Это всегда в контексте того, что мы знаем нашего Бога. В этом разница с Иовом. Иов жаловался, не прославляя Бога.

Он просто нашел вину перед Богом, а Бог был недоволен и упрекнул его. В конце концов Иову пришлось покаяться в своей гордости, что он поставил Бога на скамью подсудимых за то, что Он ответил ему. Итак, есть большая разница.

Другими словами, мы учимся тому, что жалоба является нормативной, и даже протест является нормативным, но всегда угождать Богу хвалой, никогда не теряя доверия к Нему, будучи уверенными, что Он делает в нас доброе дело через все это. Это требует веры. Без веры невозможно угождать Богу.

Итак, это развивает нашу духовную жизнь. Это А. Б, идентификация Я, суть здесь очевидна, теперь Гункель не часто понимает, что Я — король, но он убедительно доказывает, что это личность. Он пишет, что это была самая серьезная ошибка, которую могли совершить некоторые исследования в целом, когда они совершенно неправильно поняли такую живую индивидуальную поэзию и повсеместно связали Я песен-жалоб с сообществом.

Не разбираясь, речь шла о личности. Он обращается к академическим кругам своего времени. Он говорит, что это так естественно.

Это даже само собой разумеющееся. И на странице 131 это верно и для других религий и другой поэзии. В надстрочном индексе это песня жалобы, например, на 102 человека, страдающего, когда его презирают и изливают свою заботу.

Говорящего D часто отличают от остального сообщества. Например, вы удалили от меня моих друзей. А потом он дает данные.

Он говорит, что это царь ясно говорит в Псалме 18 и так далее. Итак, это Я. Чего ему не хватает, так это короля. Тогда это подводит нас к жизненной ситуации, из которой они возникли, и в каком бедствии они себя переживают? Некоторые псалмы были написаны для храма.

Мы увидим это на странице 132. И некоторые Псалмы были написаны и составлены на некотором расстоянии от храма. Не все они были составлены сразу для храма.

Все они использовались в храме, но были составлены довольно далеко от храма. Даже враги удаляются из святилища. Итак, храм на странице 132 и на расстоянии от храма находится на странице 132.

Некоторые псалмы, третий номер можно было увидеть там, исполняемые на значительном расстоянии от святилища. И тогда враги иногда оказываются далеко от ближайшей территории. Номер четвертый: изображение врагов, удаленных из святилища.

Некоторые Псалмы сочиняются на одре больного, Псалом 134, стр. 134. Также на стр. 135, под номером шесть, обычно речь идет о ситуациях жизни и смерти. Это критический момент жизни и смерти.

Номер семь иногда сочиняется из-за греха. Вы осознаете наличие греха в своей жизни, и либо вас беспокоит совесть, либо вы находитесь в глубоком горе. Номер восемь, страница 138, посвящен другим видам внутренних страданий, на которые мы можем обратить внимание.

И затем девять – это враги, это ситуация врагов. И они могут идти вместе, и это требует отдельного, это на странице 140. Итак, это восемь разных, есть девять пунктов.

И первый момент, ну, первая часть, которую мы не упомянули, это то, что он механизмирует то, что не всегда легко идентифицировать ситуацию, потому что они используют образный язык, который оставляет ее открытой для самых разных приложений. Это номер один. Итак, вернемся к странице 131, получив общее представление об этих девяти пунктах и восьми ситуациях.

Итак, первое замечание Гункеля: нелегко всегда распознавать обстановку из-за общих выражений и метафор. Хотя, когда я ставил скобки, я давал вам в основном этот гигантский труд Гункеля, который признан всей наукой как основополагающий материал. Большинство из них можно легко вписать в страдания Давида от рук, а у Давида было три основных случая страданий от рук Саула и от рук Авессалома.

Итак, некоторые из псалмов исходят от врага Саула и врага Авессалома. И есть другие, такие как Доаг, Эдомитянин и так далее. Теперь начнем с нескольких отрывков из Псалмов и поместим молитву в храм.

Вот где они были установлены. Так, например, Псалом 5, но я, по великой благодати Твоей, могу войти в дом твой и поклониться и поклониться пред Тобою, пред святым храмом Твоим. Очевидно, царь молится в храме.

Это обстановка. Опять же, он скажет в 28-м псалме: «Смотри, когда я подниму руки к твоему святому святилищу, они могут быть принесены утром на рассвете». Как и в 5-м псалме, утром, Господь, ты слышишь мой голос.

Утром я излагаю перед вами свою просьбу и жду с нетерпением. Время молитвы – это просьба к Богу рассудить ситуацию и принять решение. Утро в древние годы было временем суда.

Они держали суд при свете утреннего солнца. Это было символично. Итак, при свете солнца все могло быть обнажено.

И это было время, когда утром вы проводили суд. На самом деле в месопотамской религии шамаш солнце является богом-судьей, потому что оно выводит все на свет божий. И вот он утром, и теперь он смотрит на Бога как на судью, который взглянет на ситуацию, рассмотрит ее, вынесет суждение и избавит меня, и тому подобное.

Их также предлагали вечером, как, например, Псалом 141: «Пусть моя молитва будет пред тобой, как фимиам». Да будет поднятие рук моих, как вечернее жертвоприношение. И поэтому, вероятно, в данном конкретном случае он молится вечером.

В 4-м псалме помните, что конец псалма таков: «Я пойду, для тебя, Господи, я пойду спать для тебя, Господи, дай мне жить в безопасности». А Псалом – это вечерняя молитва перед сном. И в эту засуху и в этот кризис он засыпает без ответа, но доверяясь Господу.

И это был Псалом 4. Но некоторые Псалмы под номером три на странице 132 поются на значительном расстоянии от святилища. Возможно, он находится в плену у противника. Это будут Псалом 42 и 43.

Псалмы 42 и 43 — это один Псалом. В 42-м псалме и в конце 43-го псалма дважды повторяется припев. 42-й — обращенный плач, 43-й — прошение.

Прощение было выделено для отдельной молитвы, но на самом деле это один Псалом. 42 и 43 — это один Псалом. Итак, начинается, как олени жаждут потоков воды.

Итак, моя душа жаждет Тебя, Боже мой. Душа моя жаждет Бога, Бога живого. Когда я смогу пойти и встретиться с Богом? Мои слезы были моей пищей день и

ночь, в то время как люди целый день говорили мне: где твой Бог? Эти вещи я вспоминаю, изливая душу.

Как я ходил в дом Божий под защитой Всевышнего с криками радости и хвалы среди праздничной толпы. Почему душа моя унывает? Почему во мне так тревожно? Возложите свою надежду на Бога, ибо я еще буду славить Его, моего Спасителя и моего Бога. Душа моя подавлена внутри меня.

Поэтому Я буду помнить тебя от земли Иорданской, от высот Амана, от горы Мезия. Другими словами, он находится в Северной стране и по какой-то причине находится в плену. Он жаждет поехать в Иерусалим, чтобы предстать перед Богом и поклониться в храме.

Там, в высоком Иордане, где есть водопады, глубокие зовы глубоко в грохоте твоих водопадов, все твои волны и прибои пронеслись надо мной. Днем Господь направляет Свою любовь ночью. Его песня со мной, молитва Богу моей жизни.

Я говорю Богу, моя скала, почему ты забыл меня? Почему я должен скорбеть и подвергаться угнетению со стороны врага? Мои кости терпят смертельную агонию, когда мои враги насмеваются надо мной, весь день говоря мне: где твой Бог? Почему моя душа ты подавлена? Почему во мне так тревожно? Возложите свою надежду на Бога, ибо я еще буду славить Его, моего Спасителя и моего Бога. Это Псалом 42. И вы можете увидеть плач в псалме.

Теперь 43 года, прошение, оправдай меня, мой Бог, и защити мое дело против неверного народа. Спаси меня от лживых и злых. Ты Бог, моя крепость.

Почему ты отверг меня? Почему я должен ходить в трауре и угнетаемый врагом? Пошли свой свет и свою верную заботу. Пусть они меня поведут. Пусть приведут меня на святую гору Твою, в место, где Ты обитаешь.

Тогда я пойду к жертвеннику Божию, к Богу, радости моей и радости моей. На лире прослаблю Тебя, Боже, Боже мой. Почему моя душа ты подавлена? Почему во мне так тревожно? Возложите свою надежду на Бога, ибо я еще буду славить Его, моего Спасителя и моего Бога.

Очевидно, его нет в храме. Ему очень хочется попасть в храм, но он поет этот псалом в форме изгнания, желая вернуться в храм. Что ж, то же самое относится и к другим псалмам, перечисленным здесь.

Мы это читали. Я думаю, что есть определенные псалмы, и, конечно, нам следует их прочитать. И это один из величайших псалмов, которые у нас есть.

Иногда в четвертом, неразвитом виде изображение врагов вынесено из святилища. Что здесь происходит с Гункелем и что он здесь делал, вы можете посмотреть в данных. Например, это данные, изображающие врагов, удаленных из святилища.

Мы слышим, что его окружают противники. Сноска 158. Есть псалмы, где слышно, что враги окружают Его.

Они ищут его. Они подстерегают его. Для этого есть данные.

159 в сноске. Они злорадствуют по поводу его несчастья. Вот данные.

Они насмеются над ним и смеются. 161. Когда мы слышим эти вещи, мы попадаем не в обстановку богослужения, а в ситуацию внешней жизни, где страдающий отделен от помощи Яхве и так далее.

Другими словами, Гункель собрал все эти данные, и они есть в ваших сносках. Проходя это и читая, вы должны получить довольно широкое представление о Псалтири и почувствовать ее содержание. Номер шесть: обстановка, ситуации жизни и смерти.

Гункель говорит, что эти молитвы не касаются повседневных событий. Скорее они рассматривают ужасное решение между жизнью и смертью. Отношения между врагами и молящимся также касаются того, кто выживет, а кто умрет и так далее.

Это номер шесть. Настройка номер семь, стр. 136. Иногда они покаются.

Иногда это болезнь. Кающийся болен. Там я дал целый псалом, Псалом 38, но я не буду тратить время на чтение всего псалма, но он у вас есть в заметках.

Эти покаянные псалмы не только болят, но и обращают внимание на краткость жизни. Я надеюсь, что мы сможем коснуться одного из псалмов — 90-го псалма, который затрагивает краткость жизни. Восьмое — это всевозможные внутренние переживания и желания, а именно желание быть с Богом.

На странице 139 развиваются всевозможные тяжелые мысли. Его беспокоят страдания и судьба его народа, страница 140. А в некоторых псалмах он, кажется, находится под судом - это еще одна ситуация на странице 140.

Но лучшее, что я могу здесь сделать, — это просто дать обзор ощущений. Если вы знакомы с Псалтирью, я думаю, вы понимаете, что это на самом деле основа и уток Псалтири. На странице 140 у нас есть жалобы сообщества, а внизу страницы — жалобы сообщества.

Теперь мы доходим до страницы 141 и говорим о врагах. Здесь мы поговорим о широком использовании терминов. Существует множество способов обращения к врагу.

Тогда большинство этих терминов, В, будут определены в моральных терминах. Затем мы поговорим о С, описании врагов. Затем я собираюсь показать вам замечательно, что думают Мовинкель и Гункель, потому что они отвергают Давида и исторического короля, что делает Мовинкель, что делает Гункель.

Удивительно, как он может со всеми этими данными совершенно неверно истолковать их, что возвращает меня к герменевтике в первый же день. Его предварительное понимание приводит его к совершенно неправильному толкованию книги Псалмов. Для меня просто удивительно, что вы можете получить все эти данные.

Итак, я собираюсь просто дать вам интерпретацию Мовинкеля. Есть два великих учёных. В академических кругах всем приходится читать, Гункель и Мовинкель.

Мовинкель — норвежский учёный, ученик Гункеля. Я просто процитирую его. Меня это просто поражает.

Но все же давайте поговорим о врагах. Здесь, под А, мы имеем широкое использование терминов для обозначения врага. Помимо того, что я просто назвал нас врагами и без, я поставил это в сноску.

Так что дело не в ошеломляющих. Есть все разные слова для обозначения врага и все отсылки, которые так тщательно определил Гункель. Это огромные данные.

Итак, и Б на стр. 141 — это широкое использование моральных терминов в отношении врага. Возможно, стоит прочитать это, чтобы понять, кто враг. Знаете, когда у вас есть это под буквой Б, мы называем это, мы думаем о враге как о военном враге.

О, да. И вот, вы только посмотрите на эту очередь свидетелей, хитрых, лживых людей. Это очень интересно.

Ага. Чтобы разбить это на эти различные обозначения. Это верно.

Он не политкорректен. Он называет вещи своими именами. Я вставил сюда слова на иврите, которые там есть, но вы можете все это пропустить.

Они творят зло. Они злодеи. Они наглые.

Они высокомерны. Они высокомерны. Они жестокие, нечестные, сильные, лживые свидетели, злые люди, жестокие люди, лживые и изворотливые.

Он навешивает на них такие моральные ярлыки. Враг в том, что мы находимся в духовной войне. И вчера я сказал, что Земля выглядит такой маленькой, но это сцена внутри всей Вселенной, хотя вы не можете увидеть ее с конца нашей галактики в телескоп Хаббл, это всего лишь маленькая сцена.

И на этом этапе мы имеем войну между справедливостью и несправедливостью, между истиной и ошибкой, между добродетелью и пороком. И мы участвуем в этой борьбе между Христом и сатаной. Для этого не нужна большая вселенная.

Мы сцена и мы актеры на этой сцене. И Бог избрал нас действующими лицами на пути веры, надежды, любви, добродетели против самоуверенности, эгоизма, отчаяния. Только в этом мире мы ведем великую духовную войну.

А когда мы добираемся до Нового Завета, это становится еще яснее. Мы боремся не против плоти и крови, но против начальств и властей. Мы боремся против духовных сил, но в Ветхом Завете это не так ясно.

В Новом Завете ясно сказано, что за этими злыми людьми, врагами, стоят сатана и силы зла. С. Он описывает врага по-разному. Он описал изображение на поле боя, что они - военный враг.

Во-вторых, они изображены как охотники, а он, праведник, как затравленные животные. И в-третьих, он использует животные, зооморфные образы животных для обозначения врага. Это львы, быки, собаки.

В-четвертых, здесь сгруппированы их кривые пути, их тайные мнения и их презрительные слова. Их пути, их мнения и их слова. Это номер четыре.

И номер пять: они против Бога. Возвращаясь к полю боя, вы можете видеть, что их несколько, это атакующий отряд. Он окружен вражеской армией, в него стреляют стрелы.

Враги бегут против них, как против разрушенной стены. Соответственно, часто упоминается меч в руке противника или его луки и стрелы. И я думаю, что это буквально для короля, поскольку он в буквальном смысле участвует в битве за свое плотское царство.

Он устанавливает физическое плотское царство. Наше царство более духовное. Мы не политическая нация.

Мы духовная нация. Вы избранный народ. Петр говорит церкви: вы — народ святой, а мы — духовный храм.

Это все 1 Петра 2,9-10. Мы говорили об этом на днях. Однако это изображение их охотников, а он - животное, на которого охотятся. Противники расставляют перед благочестивыми тайные сети, подобные тем, которые обычно расставляют на путях животных.

Затем вы видите 176, все Псалмы. Они роют могилы на тропе, чтобы ничего не подозревающие падали в них. Всевозможные ловушки, чтобы вас уничтожить.

177, где за ним гонятся, как за диким зверем на охоте. И 178 дает вам все. Вы видите большой материал, который Гункель дает нам здесь, чтобы помочь нам увидеть псалом.

Эти лекции для меня новые, я, кстати, никогда так не преподавал. Я только что закончил Гункель два месяца назад, готовясь к этому курсу. Так что я никогда раньше такого не делал, для меня это ново – преподавать это так широко и с такой глубиной.

Мы исполняем несколько псалмов, которые я никогда раньше не читал из-за комментариев, которые я пишу. Так что для меня это был растущий опыт. Это было хорошо.

Зооморфные образы, изображения животных и другие отрывки говорят о враге так же, как о диких зверях, что позволяет распознать страх псалмопевца перед ними . Это должно быть, ой, они несут, это должно быть ГОЛО. Они несут зубы.

Они разрывают рот и жаждут питаться его плотью. Это львы, которые угрожают хищнику, а также разъяренные быки или кусающие собаки. Пусть Бог раздавит их укусы и разобьет им зубы.

Мы это увидим, если у нас будет время в Псалме 3. Там есть кривые пути и тайные мнения. Гункель еще раз суммирует для нас все псалмы, где вы найдете этот мотив. Он провел годы в псалмах.

Он хозяин данных. Итак, для нас большая честь иметь все это перед нами. Это действительно очень глубоко.

Я просто режу поверхность. Когда вы приходите ко всем этим псалмам и всем этим стихам, это глубоко проникает на более широкий уровень. Так что нам очень повезло, что у нас это есть.

Я все еще думаю, что мы грабим египтян, но в любом случае они против Бога, номер пять. Теперь на странице 144: кто враг? Вот Мовинкель. Он истолковывает делателей зла, делателей зла, злодеев, как мы видели в 92 псалме, всех, делающих зло.

Он интерпретирует это выражение как обозначающее всех, кто творит заклинания. Другими словами, магическим образом они своими словами произносят заклинание, и это то, что их уничтожит, они и есть волшебники. Это маги, которые могут произносить заклинания, чтобы уничтожить врага и уничтожить псалмопевца.

Итак, они волшебники. Никто за этим не следил, но он тратит на это много времени. Вот Гункель.

Он говорит о псалмопевце как о человеке, испытывающем примитивные чувства. Он имеет в виду, что он психотик, несколько невротик и, возможно, страдает паранойей. Мне следовало процитировать его более подробно, чем я это сделал.

Это непосредственно Гункель. Первоначально они были королевскими, но позже были метафорически переняты для обозначения простого гражданина. Итак, говорит он в первом храме, они возникли устно и предназначались для царя.

Но на самом деле мы имеем дело со вторым храмом. Этот военный образ является метафорой людей, живущих во втором храме. Они больны, буквально больны.

Но он также может предположить, он также предполагает, что они могут быть психологически больными. Это особенно верно, говорит он, в отношении утверждений о войне, поскольку их буквальное понимание запрещает заменять их относительно другого типа, но он считает, что это метафоры. Дело в том, что молятся не великие политики, а обычные частные лица.

Образец, используемый для этих высказываний, следует искать в царских песнях-жалобах, которым подражают отдельные песни-жалобы. Я думаю, так будет продолжаться, обычный гражданин, по его мнению, болен. При этом отдельные песни-жалобы теряют свой буквальный смысл и становятся образами и символами.

Он цитирует Псалом 191 на странице 145. Я думаю, что это неправильная интерпретация. Там нет никаких упоминаний о демонических силах.

Но вот видите, я цитирую, это он, ну, резюмирует. Молитва, между буквами Й и Е должен быть дефис, молитва, тот, кто молится. Молитва, с его точки зрения, физически больна, иногда патологически и эротически, то, что Гункель называет примитивными чувствами.

Цитата, первое, что следует осознать, вы говорите о врагах, это то, что молящийся характерно видит себя окруженным миром врагов. Этот мир нельзя объяснить только на основе страстного преувеличения страдающего. К их пониманию можно приблизиться, если исходить из первопричины песни-жалобы, крайней болезни и ужасающей смертельной опасности.

Я не все цитировал, но другими словами, потому что он в этом психологически болен, он воображает, что это не настоящие враги для Гункеля. Он воображает своих врагов. Другими словами, у него паранойя.

Представьте, что на самом деле он не окружен врагами, но чувствует себя одиноким, как может чувствовать человек. Вот как он это чувствует. Итак, псалмопевец психологически нездоров.

Доктор Вальтке, как вы думаете, почему он придерживается такой интерпретации, учитывая ту историю Израиля, которую он, несомненно, знает? Как вы думаете, почему он сделал такое толкование, учитывая тот факт, что он, несомненно, знает историю Израиля? Он знает случившееся страдание, знает он это или нет, но он знает, что эти страдания нереальны. Как вы думаете, почему он туда едет, даже учитывая все эти данные? Рассказывает ли он нам в своей экзегезе, почему он идет туда? Нет, это не на этом основано. Все дело в том, что я именно это и говорю.

Для лекции было так важно, что ее провели царь и Давид. Теперь он признает, что они возникли из царского контекста, но делает вывод, что они действительно, и это мы обсуждали в другой лекции, здесь восходят к целой пресуппозиционной базе, что этот материал датируется вторым храмом. Он отрицает, что это король.

Он говорит, что изначально это был король на войне. Вот что было там, но это не то, что есть у нас. Это невероятно.

Итак, это для людей во втором храме. Он пришел к этому из более высокой критики времен Вельгаузена. Вот и вся предыстория, но он убежден, что это второй храм, когда у них нет царя.

Итак, это индивидуальность. Так что же не так с человеком? И он начинает с предположения, что он физически болен. Хорошо.

Итак, если человек болен физически, то кто его враги? И он делает вывод, что они у него в голове. Это невероятно. Зачем вам тратить столько подробностей о праведниках, если они психотики, невротики или паранойи? Зачем тебе все это делать? Вот что меня поражает, когда я прихожу к такому выводу, что это человек, который физически болен.

Он воображает все это, что не является душевным благополучием. Итак, врага больше нет, и происходит то, что враг больше не является всеми этими моральными терминами. Что происходит, так это то, что на самом деле благочестивые, мы это увидим, благочестивые - это бедные, а нечестивые - это богатые.

В конечном итоге мы оказываемся в классовой войне. Невероятно, что происходит. И это продолжается в более поздней литературе, потому что он предполагал, что благочестивый — беден, а богатый — нечестив.

Итак, благочестивый воюет и с псалмопевцем, благочестивый которого борется с богатым. И в итоге мы получаем классовую войну. Я имею в виду, это такая гадость Псалтири.

Я едва могу это выдержать. Это так называемая стипендия. Итак, позвольте мне просто сказать, вот он идет.

Покаянные псалмы, как вы это объясните? Это инстинктивное эгоистическое чувство греха. Это эгоистично, что я так важен. По его словам, конфликт вызван классовой борьбой.

Благочестивые бедны, и это против богатых. Итак, религиозный контраст для благочестивых убежден, что богатые нечестивцы и так далее. На мой взгляд, это похоже на Мону Лизу, которую я произнес в первый день.

И вся проблема в том, что я не думаю, что он имеет право на предоплату. Я думаю, это сложно. Как можно до такого прийти, у тебя что-то не так с сердцем, с моим разумом.

И это предварительное понимание. Вот почему моя первая лекция была посвящена герменевтике и духовному пониманию. Это имеет решающее значение для интерпретации Псалмов.

И мы обсудим, да, теперь перейдем к мотивам, которые у нас есть. Это на странице 145. И я надеюсь получить широкое представление о Псалтири, и широкое представление примет во внимание этих врагов.

Но теперь мы смотрим на прошение Псалмы и мы смотрим здесь, мы смотрели на моральные термины. Мы рассмотрели различные жизненные ситуации, из которых они возникли, которые я нашел, а затем мы посмотрели, кто эти враги в рамках жизненных установок. Вокруг него враги, это часть его жизни.

И теперь мы смотрим на мотивы этого псалма и видим пять мотивов. Вот адрес на странице 146. Есть плач на странице 147.

Есть петиция. Мы обсуждали это на странице 148. А потом вам придется пройти долгий путь до страницы 186.

Мы подходим к уверенности, четвертому мотиву уверенности. Я думаю, это на странице, нет, на одной странице должно быть 156. Да, на странице 156.

Мы собираемся провести Мелани по учебной программе семимильными сапогами. И, наконец, заключение Псалма мы обсуждаем на странице 160. Хорошо.

Прежде всего, мотив обращения. Итак, у нас есть адрес плача. И мне не нравится порядок, который здесь использовал Кункель.

Честно говоря, я бы заказал именно так, но я последовал его представлению. У вас есть обращение, плач, доверие, прошение. Другими словами, между плачем и прошением обычно возникает уверенность, так что человек молится с уверенностью и верой.

И тогда это закончится выводом, который мы рассмотрим. Итак, давайте поразмышляем над каждым из них. Прежде всего, обращение или призыв к Богу.

И это лишь некоторая основная информация. Я не думаю, что мне нужно развивать это дальше на стр. 146, размышления об обращении к Богу. Страница 147, у нас есть плач или жалоба.

И единственное, что я хочу подчеркнуть в лекции, — это пункт номер четыре: в жалобе есть три общих подмотива, которые заслуживают внимания. Во-первых, кажется, что Бог отсутствует, как в знаменитом 122-м псалме. Но, например, вы прочтете: «Я был изгнан из ваших глаз».

В сноске 123 приведен этот стих. Господь не услышит меня. Вот что вы чувствуете.

Стихи. Почему, Господи, Ты стоишь вдали? Почему вы прячетесь во время бедствия? Псалом 10.1. Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня? Псалом

122.1. Итак, есть данные, что псалмопевец чувствует себя оставленным Богом, как и мы. Бывают моменты, когда вы молитесь.

Иногда мне кажется, как говорит Сент-Луис: стучишь в дверь, а дверь так и не открывается. Ты стучешь до тех пор, пока твои костяшки не станут кровоточащими. А оно хоть и когда разглядываешь, а оно не открывается.

Если присмотреться к нему повнимательнее, кажется, что он заперт на два болта. Когда смотришь наверх, кажется, что свет погас. Никого нет дома.

Это не ненормальный духовный опыт. Вот почему псалмы так популярны, потому что они честны. Мы можем идентифицировать себя с этими эмоциями и этими теориями, потому что он дает им выражение и способен вернуть нас в состояние веры посреди всего этого.

Он не только чувствует отсутствие Бога, но и чувствует, что враг слишком силен. Их слишком много. И иногда, когда я смотрю на средства массовой информации и на свой мир, я должен признать, что враг кажется слишком сильным.

Вы задаетесь вопросом, как это можно исправить? Как это вообще можно изменить? И мы отождествляем себя с тем, что враг слишком силен. Но дух, который в нас, сильнее духа, который против нас. В конечном счете, Бог не будет побежден.

Вот о чем Псалмы. Мы преодолеем. И в-третьих, я не могу справиться и нахожусь при смерти.

Я больше не могу продолжать. Мне нужно ваше вмешательство. Итак, я думаю, что эти моменты стоит упомянуть здесь в разделе «Романтика».

Теперь мы подходим к сути дела. И это основная часть. Я знаю, что оно увеличится со 148 до 156, не так ли? Итак, что-то в этом роде, когда мы думаем о петиции.

Итак, мы собираемся здесь поговорить о том, что это самая важная часть. Во-первых, у них обычно есть общая молитва, чтобы Бог просто услышал их. Он предстанет перед судом Божьим, и молитва просит суда и вмешательства.

Он просит Бога рассмотреть его дело. Таким образом, он может представить дело перед ним для рассмотрения. Иногда он использует довольно резкие выражения.

Главное, что Бог проявит сострадание и поможет мне или избавит меня. И я хочу к этому вернуться. Четвертый пункт на странице 149 — это конкретные наблюдаемые ссылки.

Мы можем полностью пропустить это. Номер пять в петиции, он добивается справедливости перед судейской коллегией. Номер шесть: он представляет свою петицию.

Номер семь, он говорит о двух уникальных конкретных ситуациях или тройках. Следует отличать исповедальные петиции от петиций протеста. Я вернусь к этому.

Ну и номер восемь, он говорит о желаниях. Мы можем пропустить это. Номер девять: прошения и пожелания, направленные против врага.

Мы собираемся рассмотреть это в отдельном разделе «Проклинающих псалмов». Это на странице 152. Номер 10 на странице 154, он развенчивает взгляд Меланхола на магию.

Номер 11, он отвечает на укоризненные вопросы, как долго, Господи, и так далее. Число 12 является основанием для божественного вмешательства. Давайте вернемся на страницу 148, туда мы и направляемся.

Итак, номер один, это самый важный аспект. Во-вторых, он просит Бога выслушать его дело, услышать его молитву, посмотреть. Иногда ему кажется, что Бог спит, а потом просыпается и смотрит, что здесь происходит.

Очень, очень драматично. Основная часть заключается в том, что Бог поможет ему и избавит его, или очень важная идея заключается в том, чтобы освободить. Это решающее слово, избавь меня.

Вы переведете слово «доставить», «спасти», «спасти». Это восходит к имени Иисуса, Яхшуа. Яхшуа, Хосия, в этом есть две идеи.

Первая идея, а может быть, вам будет лучше, все это записать. Может быть, вам лучше вместо того, чтобы пытаться читать и слушать меня, лучше просто слушать и знать, что это здесь в примечаниях. И ты возвращаешься к этому.

Две идеи Яхшуа, первая идея заключается в том, что будет военное вмешательство, в которое вмешается Бог. Вторая идея, которая всегда присутствует, заключается в том, что у нее есть еще и юридическое понятие, потому что она правильная. Поэтому, когда он попросил, чтобы его освободили, он просит Бога вмешаться и спасти его.

Вторая идея, всегда присутствующая в этом, заключается в том, что это правильно. Это основные идеи, которые содержатся в этих заметках. Я пытаюсь аргументировать ситуацию, следуя аргументам Соьера.

Однако на странице 149 есть один момент, который мы должны прокомментировать: мы молим Бога спасти нас из нашей ситуации, потому что это справедливо. Но затем я добавляю к этому, что ответственность за дело справедливости легла непосредственно на Короля и, прежде всего, на Я Есть. Если Бог не сможет помочь невинному страдальцу, страдающий будет посрамлен.

Но теперь обратите внимание, что потерпевшая сторона, однако, обязана кричать, как и в случае изнасилования. Если женщину изнасиловали и она не кричит, она частично виновата. Поэтому вам приходится кричать, когда вы находитесь в такой ситуации.

Вот почему псалмопевец часто подчеркивает, что они возвысили свой голос в ответ: «Я есмь» призван поддержать курс справедливости. Итак, оставим это. Возможно, я сказал это слишком резко, но когда вы выносите суждение об изнасиловании, нужно показать, что женщина кричала, чтобы ее освободили.

Но я не хочу вдаваться в весь этот закон. Это гораздо более серьезная дискуссия. Но дело в том, что когда вы в беде, вы обязаны кричать.

Что-то не так, если ты не кричишь. Давайте оставим это без внимания. И именно это я подчеркиваю в этом абзаце.

Номер семь. Конкретные ситуации, которые, по моему мнению, заслуживают комментария. Конкретной ситуацией может стать исповедальное ходатайство. Это ты исповедуешься и просишь Бога простить тебя.

Итак, вот некоторые из них: прости все мои грехи, изгладь мою злобу. Прости меня, Господи, прости меня. Не захвати меня с моими грехами.

Не сердись на меня вечно. Не храни моих злых дел. Это все признания.

Итак, если вы страдаете и думаете, что это из-за вашего греха, тогда мы приходим к Богу, просим Его, будучи уверены, что Он простит нас. И в Новом Завете мы узнаем, что основой для этого является искупление Христа. Итак, мы никогда не остаемся во грехе.

Если бы Бог не простил нас, мы бы, мы бы затвердели во грехе. Не будет никакого избавления. Если блудному сыну некуда пойти, у него нет надежды.

Но у нас всегда есть дом, куда можно пойти, когда мы были расточительны. Всегда есть спасение. И вот тут-то и приходят на помощь эти покаянные псалмы, которые у вас есть.

Но есть и другие псалмы протеста. Они знают, что они невиновны. И это вторая группа.

Вот некоторые из их слов: испытайте меня, осмотрите, это буквально мои почки и мое сердце. Почки – это место эмоций. Я позволю вам разобраться, почему это так.

Он призывает божественного судью оправдать меня. Молящийся умоляет меня признать его невиновность и не оставлять его на произвол судьбы грешников. Итак, это псалмы протеста.

И это сложно, потому что кто может сказать, что я невиновен? И все мы знаем, что мы грешны, но нельзя жить в двусмысленности, чтобы иметь уверенность. Ты должен знать, либо ты прощен, либо ты невиновен. И если ты невиновен, ты можешь молиться, это правильно, что я буду освобожден.

Видите ли, если у вас нет уверенности в своей невиновности, трудно молиться об освобождении меня, а это имеет юридический аспект, потому что это правильно. Теперь Давид помолится и скажет: прости мои скрытые грехи. Павел говорит: «Я не сужу себя, но знаю, что мои скрытые грехи прощены».

И если я знаю о грехе, то я должен исповедовать его. И тогда мне нужна покаянная песня. Но если я знаю, что у меня нет никакой вины, и я знаю, что хожу с Господом, и доверяю Ему, что Он очистит меня от всех моих грехов, тогда я могу сказать: я невиновен, и Бог сделает то, что правильно, я в этой ситуации.

В-третьих, он просит Бога об обращении и защите от греха. Я оставлю это без внимания. Я собираюсь покинуть раздел петиций.

И мы находимся на странице 156, раздел уверенности. И, следовательно, у вас есть выражения. Уверенность основана на том, кто такой Бог, номер один.

Это основано на том, что Бог сделал для псалмопевца. И, как я уже сказал, это страница 157. У Бога отличный послужной список.

Мы увидим это, когда прочитаем Псалом 22. На странице 158 у нас есть причины для уверенности. Все это богатый материал.

Здесь так много материала, но причина для уверенности в том, кем является Бог. Он святой, праведный, справедливый. И причина в его личном опыте уверенности в том, что Бог избавил его в прошлом.

Третья, то есть первая причина уверенности – это бытие Божие. Второе — это его личный опыт и то, что сделал Бог. И я бы расширил это.

В-третьих, на странице 159 он уверен в себе, потому что знает, кто он. Он знает свое избрание. Он знает, что он король.

Итак, первая причина для уверенности: я знаю, кто такой Бог. Моя вторая причина уверенности в том, что я знаю, что сделал Бог. Мне следовало бы, я думаю, это можно было бы сделать лучше, чем в примечаниях, но именно так я хочу сказать сейчас.

Я знаю, что сделал Бог, Его великие дела в истории, Его могущественные деяния. В-третьих, он знает, кто он такой, что ему дарована слава. У меня есть уверенность, потому что я знаю, кто я.

Я дитя Божье по обетованиям Божьим. В-четвёртых, он знает, что Безбожникам нет места среди Я Есть. Затем он обсуждает обоснование невиновности и так далее.

Я должен это пропустить. Затем у нас есть некоторые мысли по поводу заключения. Единственное, что я хочу сказать здесь по поводу заключения, находится на странице 161.

Это так, мы посмотрели адрес. Мы посмотрели на плач и все такое. Мы рассмотрели петиции и все такое.

Мы рассмотрели уверенность и теперь пришли к выводу. Зачастую они заканчиваются абсолютной уверенностью. Бог ответил на их молитву.

Это то, о чем мы здесь говорим: сначала данные, а затем объяснение этих данных. Вот данные. Я доверяю твоей милости.

Я подобен зеленой оливковому дереву в доме Я Есть. Я доверяю милости Я Есть во веки веков. Благослови, Господи, праведника спасением и защити его, как щитом.

Вы увенчиваете его благосклонностью. Господь — мой щит, который защищает меня. С помощью честного сердца Господь судит праведника и воздает тому, кто проклинает каждый день и так далее.

В конечном итоге они обретают абсолютную уверенность в некоторых из них, не во всех, но во многих из них. Псалом 4, в итоге он заснул абсолютно уверенно. Каково объяснение этой трансформации? Некоторые говорят, что там был священнический оракул, как в случае с Анной, священник сказал: «Бог ответил на твою молитву».

Именно это придавало им такую уверенность. Это одно объяснение. Я на это не верю, потому что думаю, что это было бы указано в тексте.

На это нет никаких указаний. Так что я не вернусь к Ханне за объяснениями. Я думаю, это психология веры, в которой они уверены в своем сердце.

Я думаю, это психология веры. Я думаю, Гункель здесь. В самой молитве бессознательно и непреднамеренно, часто совершенно внезапно, совершается чудесная метаморфоза.

Чувство неуверенности и сдержанности растворяется счастливым осознанием защиты и сокрытия в руке покровительственной высшей силы. Это Гункель. Уверенность прорывается сквозь сомнения и вопросы.

Из страха приходит уверенность, а из беспокойства и робости — смелость радоваться будущему. Желания и желания становятся внутренними активами и собственностью. Исходя из этого опыта, Лютер пишет Меланхтону: «Я молился за тебя».

Я почувствовал аминь в своем сердце. Исходя из этого опыта, Кальвин сформулировал правило молитвы среди опасений, страха и колебаний. Нам следует заставить себя молиться до тех пор, пока не обретем просветление, которое нас успокоит.

Если наши сердца колеблются и встревожены, мы не можем сдаваться, пока вера не выйдет победителем из битвы. Я не полностью согласен. Я считаю, что нам следует молиться об уверенности и о том, что мы заканчиваем с уверенностью, но не все псалмы заканчиваются таким образом.

Это проблема, которая у меня есть. Но не все псалмы заканчиваются уверенностью в том, что они будут услышаны. Возможно, мне стоит подумать об этом еще раз.

Я не слишком хорошо это говорю. Я не думаю, что нам следует молиться до тех пор, пока мы не получим эту уверенность. Я просто не вижу, чтобы это проходило через все псалмы.

Это область, о которой мне нужно больше думать. Я хочу больше думать о том, что я здесь говорю. Я немного.

Это хорошо в том, чтобы быть мужчиной. Так что, как в суде закона не слушайте, как в суде закона этого не слушайте. Уберите это из своего приговора.

Итак, когда я говорю это, мне некомфортно то, что я говорю. Что-то не так. Так что у меня нет уверенности в том, что я говорю.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 12: «Псалмы-прошения», «Плач», «Враг» и «Мотивы».